

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

К. А. Иванова,
А. А. Степанов,
Е. В. Немчинова*

Кибербуллинг как девиация права граждан на свободу мнения в сети Интернет¹

Аннотация. Благодаря повсеместной интернетизации общественных отношений сеть Интернет стала одной из важнейших платформ для реализации гражданских прав и свобод, в том числе свободы выражения мнения. Однако некоторые пользователи выходят за пределы правомерной реализации данного права, своими действиями причиняя реальный вред другим лицам. Одной из форм таких действий является кибербуллинг.

Целью статьи является определение грани между правомерным выражением негативного мнения и кибербуллингом в условиях отсутствия в российском законодательстве необходимого правового регулирования в данной сфере. Для достижения указанной цели исследуется социальная и правовая природа кибербуллинга на основе российского и зарубежного опыта. Особое место в статье уделено двум случаям массового кибербуллинга, имевшим место в России в 2018 г. и вызвавшим крупный общественный резонанс.

Авторами делается вывод о том, что грань между кибербуллингом и реализацией свободы выражения мнения состоит в умышленной направленности первого на причинение нравственных страданий оппоненту и в его одностороннем характере. Кроме того, признается необходимость саморегулирования граждан в Интернете в целях защиты общественной нравственности, а также заполнения имеющегося правового пробела².

© Иванова К. А., Степанов А. А., Немчинова Е. В., 2019

* Иванова Ксения Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета
k.a.ivanova@utmn.ru

** Степанов Александр Александрович, магистрант Института государства и права Тюменского государственного университета
a.a.step@bk.ru
625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6

*** Немчинова Екатерина Владимировна, магистрант Института государства и права Тюменского государственного университета
Nike946@rambler.ru
625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6

Ключевые слова: Интернет, свобода выражения мнения, кибербуллинг, нравственность, киберпространство, свобода слова, саморегулирование.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.096-101

В эпоху развития информационных технологий Интернет является неотъемлемой частью жизни для большинства населения планеты, и в связи с этим он выступает важнейшим средством реализации их прав и свобод, одной из которых является свобода на выражение мнения.

Социальные сети и мессенджеры предоставляют любому возможность делиться своими мыслями и идеями с неисчислимо большим количеством других пользователей, в том числе анонимно. Такое положение дел уничтожило монополию СМИ на распространение информации, но в то же время повлекло за собой возникновение новых проблем.

Одна из таких проблем носит нравственно-правовой характер и связана с агрессией, проявляемой одними пользователями в отношении других. Наиболее опасной ее формой является кибербуллинг, выделенный в качестве одного из онлайн-рисков в Рекомендациях Организации экономического сотрудничества и развития, посвященных защите детей онлайн³.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует специальное законодательство в сфере защиты от кибербуллинга и иных форм онлайн-преследований, какое существует, например, в странах Западной Европы и Северной Америки. В 2018 г. было предложено ввести административную ответственность за травлю

в социальных сетях⁴. Некоторыми практикующими юристами высказывается мнение о том, что действующего законодательства для решения проблемы кибербуллинга достаточно. Они предлагают лишь точно усовершенствовать административное законодательство и добавить возможность привлечения к ответственности группы лиц за оскорбления в Интернете⁵.

В науке также отсутствует общепринятое определение кибербуллинга. Так, П.Н. Кобец полагает, что «кибербуллингом называется использование силы или влияния, прямо или косвенно, в устной, письменной или физической форме либо путем демонстрации или иного использования снимков, символов или чего-либо другого в целях запугивания, угроз, травли, преследования или смущения при помощи Интернета или других технологий, к примеру мобильных телефонов»⁶. При этом автор классифицирует кибербуллинг на такие формы, как аутинг, фрейпинг, диссинг и кетфишинг. К. А. Барышева определяет кибербуллинг как использование информационных технологий коммуникации с целью негативного воздействия на личность человека⁷.

Представляется, что кибербуллингом является индивидуальное либо групповое преследование лица с использованием информационных технологий с целью его унижения, запугивания либо причинения иного морального вреда, при

¹ Статья выполнена при поддержке гранта Президента РФ, проект номер МК-2440.2018.6.

² Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

³ The Protection of Children Online. Recommendation of the OECD Council // URL: https://www.oecd.org/sti/ieconomy/childrenonline_with_cover.pdf (дата обращения: 15 августа 2018 г.).

⁴ Кибербуллинг вне закона: в России предлагают ввести ответственность за травлю в соцсетях // URL: <https://russian.rt.com/russia/article/489396-shtraf-rossiya-kiberbulling> (дата обращения: 15 августа 2018 г.).

⁵ Кибербуллинг вне закона...

⁶ Кобец П. Н. Противодействие угрозам киберсталкинга — важнейшей проблеме, исследуемой в рамках совершенствования аспектов информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 1 (76). С. 29.

⁷ Барышева К. А. Определение понятия и общественно опасной природы киберсталкинга // Адвокат. 2016. № 10. С. 61.

этом преследование носит публичный характер. Жертвами кибербуллинга могут быть не только несовершеннолетние: по данным Pew Research Center, 40 % взрослых американских интернет-пользователей сталкивались с теми или иными проявлениями кибербуллинга⁸. В связи с неясностью правового регулирования кибербуллинг становится прежде всего нравственной проблемой — выражением негативного мнения в безнравственной форме и с аморальными целями. Некоторые интернет-пользователи, ощущая свою безнаказанность, ведут себя так, как не посмели бы в реальной жизни: настойчиво оскорбляют других пользователей и унижают их. Причем зачастую травля носит групповой или даже массовый характер. В связи с этим примечательными являются два громких и весьма противоречивых случая, имевших место в России летом 2018 г.

Во время проведения Чемпионата мира по футболу — 2018 в Российской Федерации россиянки подвергались в различных социальных сетях оскорблениям и унижениям со стороны соотечественников за вступление в романтические отношения с иностранными болельщиками⁹. Многие пользователи стали массово оставлять под любыми фотографиями российских девушек с иностранными болельщиками оскорбительные комментарии и слать им угрозы, при этом даже не разбираясь в контексте таких фотографий¹⁰. Такие «блудители общественной нравственности» для своей координа-

ции стали создавать в социальных сетях группы, которые, однако, вскоре были заблокированы администрацией «ВКонтакте»¹¹.

Данный случай говорит об архаичности моральных установок многих граждан, характеризующихся патриархальным и патерналистским (даже собственническим) отношением к женщинам. В условиях правового признания свободы воли каждого человека, в том числе и на вступление в половые отношения, возникает явный конфликт. В киберпространстве, в силу его открытости и массовости, он принимает особо агрессивную форму — форму кибербуллинга, причиняя моральные страдания невинным людям. Здесь важна одна оговорка: упомянутые пользователи также имеют право негативно относиться к поведению российских девушек, а также делиться этим мнением и распространять его, равно как и любое другое мнение, но оно не должно содержать в себе угроз и оскорблений.

Второй, не менее спорный случай произошел в связи с публикацией на странице в социальной сети Facebook PR-директора одной компании, в котором она написала непроверенную информацию о якобы сожженной российскими болельщиками девушке¹². За распространение недостоверной, аморальной и порочащей честь болельщиков информации автор подверглась массовой критике и оскорблениям, в ответ на что также оскорбительно выразилась о писавших ей людях. Из-за этого конфликт перерос

⁸ Duggan M. Online harassment // URL: <http://www.pewinternet.org/2014/10/22/part-1-experiencing-online-harassment/> (дата обращения: 15 августа 2018 г.).

⁹ «ВКонтакте» вынесла предупреждение пабликам, где осуждали романы россиянок с иностранцами во время ЧМ-2018 // URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/06/28/142882-vkontakte-vyneslo-preduprezhdenie-pablikam-za-oskorblenie-vstrechayuschih-sa-s-inostrantsami-rossiyanok> (дата обращения: 15 августа 2018 г.).

¹⁰ «Раздвигают ноги на инстинктивном уровне» // URL: <https://lenta.ru/articles/2018/07/06/mg/> (дата обращения: 7 июля 2018 г.).

¹¹ «ВКонтакте» начал борьбу с травлей россиянок за секс с фанатами-иностранцами // URL: <https://vz.ru/news/2018/6/28/930036.html> (дата обращения: 15 августа 2018 г.).

¹² «Вскрываю ватку»: как пост пиарщицы «Леруа Мерлен» привел к травле в «Фейсбуке» и удалению страницы // URL: <https://tjournal.ru/73130-vskryvayu-vatku-kak-post-piarschicy-lerua-merlen-privel-k-travle-v-feysbuke-i-udalenyu-stranicy> (дата обращения: 15 августа 2018 г.).

в настоящую травлю с угрозами расправы и призывом к бойкоту компании, в которой работала женщина. Впоследствии она объявила об уходе со своей должности¹³.

Произошедшие события некоторые начали соотносить с пробуждением гражданского общества в России, проявлением саморегулирования общества в Интернете¹⁴. Однако указанные события представляются цифровым аналогом побития камнями: основные принципы гражданского общества предполагают совместную борьбу граждан за свои права и интересы с публичными субъектами, облеченными властью, — бизнесом и государством, с целью защиты от их произвола¹⁵. Здесь же имела место массовая травля одного конкретного человека, а основным требованием пользователей было ее увольнение. В данном контексте представляется странным соотношение личного мнения человека с его работой, поскольку в публикации она говорила исключительно от своего имени, а не от имени компании.

Интернет является местом, где невольно пересекаются люди с противоположными нравственными, политическими и прочими воззрениями. В реальной жизни они вряд ли стали бы

взаимодействовать друг с другом, так как людям свойственно формировать свой круг общения по схожим интересам и взглядам. Возникающая в результате таких столкновений агрессия выливается, например, в рассмотренные случаи кибербуллинга, способные причинить серьезный вред его жертвам. Все люди по определению не могут иметь одинаковых мнений по различным вопросам, и такие конфликты будут возникать всегда. Именно поэтому так важен поиск гармоничного, строящегося на взаимоуважении саморегулирования общественных отношений в киберпространстве, а также надежных правовых и неправовых средств защиты от онлайн-агрессии.

Поскольку в настоящее время для защиты от кибербуллинга нет специальных правовых механизмов, в большинстве случаев защита от подобного поведения, которое при этом не всегда является противоправным, ложится на самих пользователей. В частности, она делится на самозащиту путем установки настроек приватности и коллективную защиту, когда часть пользователей становятся на защиту жертвы. В таком случае односторонняя травля перерастает в равную полемику — проявление свободы выражения мнения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барышева К. А. Определение понятия и общественно опасной природы киберсталкинга // Адвокат. — 2016. — № 10. — С. 60—66.
2. Зорькин В. Д. Философия права: прошлое, настоящее и будущее // Баренбойм П. Д., Захаров А. В. Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / предисл.: В. В. Миронов, Ю. Н. Солонин ; издание Московско-Петербургского философского клуба. — М. : Летний сад, 2010. — 320 с.

¹³ PR-директор «Леруа Мерлен» объявила об уходе с должности после скандала из-за поста в «Фейсбуке» // URL: <https://tjournal.ru/73151-pr-direktor-lerua-merlen-obyavila-ob-uhode-s-dolzhnosti-posle-skandala-iz-za-posta-v-feysbuke> (дата обращения: 15 августа 2018 г.).

¹⁴ Бойкот или травля? Социальные сети о кампании против «Леруа Мерлен» // URL: <https://www.svoboda.org/a/29341142.html> (дата обращения: 15 августа 2018 г.).

¹⁵ Зорькин В. Д. Философия права: прошлое, настоящее и будущее // Баренбойм П. Д., Захаров А. В. Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М. : Летний сад, 2010. С. 29.

3. Кобец П. Н. Противодействие угрозам киберсталкинга — важнейшей проблеме, исследуемой в рамках совершенствования аспектов информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства // Вестник Прикамского социального института. — 2017. — № 1 (76). — С. 27—35.
4. Duggan M. Online harassment // URL: <http://www.pewinternet.org/2014/10/22/part-1-experiencing-online-harassment/> (дата обращения: 15 августа 2018 г.).

Материал поступил в редакцию 15 августа 2018 г.

CYBERBULLYING AS A DEVIATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO FREEDOM OF OPINION ON THE INTERNET¹⁶

IVANOVA Kseniya Alekseevna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of the State and Law of the Tyumen State University
k.a.ivanova@utmn.ru
664003, Russia, Irkutsk, ul. Volodarskogo, d. 6

STEPANOV Aleksandr Aleksandrovich, Master's Student of the Institute of the State and Law of the Tyumen State University
a.a.step@bk.ru
664003, Russia, Irkutsk, ul. Volodarskogo, d. 6

NEMCHINOVA Ekaterina Vladimirovna, Master's Student of the Institute of the State and Law of the Tyumen State University
Nike946@rambler.ru
664003, Russia, Irkutsk, ul. Volodarskogo, d. 6

Abstract. *Due to the widespread internetization of public relations, the Internet has become one of the most important platforms for the implementation of civil rights and freedoms, including the freedom of expression. However, some users go beyond legitimate exercise of this right causing harm to others by their actions. Cyberbullying is one of the forms of such actions.*

The purpose of the article is to draw the line between lawful expression of a negative opinion and cyberbullying while there is no necessary legal regulation in this field in the Russian legislation. To achieve this goal, the authors study the social and legal nature of cyberbullying relying on Russian and foreign experience. The paper highlights two cases of mass cyberbullying that took place in Russia in 2018 and caused a major public outcry.

*The authors conclude that the line between cyber-bullying and implementation of the freedom of expression is the deliberate focus of the former on causing moral suffering to the opponent and its unilateral nature. In addition, the paper focuses on the need for self-regulation of citizens on the Internet in order to protect public morality, as well as filling the existing legal gap.*¹⁷

Keywords: *Internet, freedom of expression, cyber-bullying, morality, cyberspace, freedom of speech, self-regulation.*

¹⁶ The paper has been funded by the grant of the President of the Russian Federation, the project number МК-2440.2018.6.

¹⁷ The opinion of the editorial staff may not coincide with the opinion of the authors.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Barysheva K. A.* Opredelenie ponyatiya i obshchestvenno opasnoy prirody kiberstalkinga // *Advokat*. — 2016. — № 10. — S. 60—66.
2. *Zor'kin V. D.* *Filosofiya prava: proshloe, nastoyashchee i budushchee* // *Barenboym P. D., Zakharov A. V.* *Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitutsionalizma i konstitutsionnoy ekonomiki / predisl. V. V. Mironov, Yu. N. Solonin ; izdanie Moskovsko-Peterburgskogo filosofskogo kluba*. — M. : Letniy sad, 2010. — 320 s.
3. *Kobets P. N.* Protivodeystvie ugrozam kiberstalkinga — vazhneyshey probleme, issleduemoy v ramkakh sovershenstvovaniya aspektov informatsionnoy bezopasnosti regionov v usloviyakh globalizatsii informatsionnogo prostranstva // *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta*. — 2017. — № 1 (76). — S. 27—35.